

Императрица, конечно, знала, что Электра наблюдает.

Электра знала, что она не могла действовать хитро. Её старая команда изо всех сил напоминала ей об этом каждый раз, когда они отправлялись на скрытую миссию, и Императрица, конечно же, не упустила это из виду.

Тем не менее, героиня все ещё не могла удержаться от того, чтобы оценить свою крошечную, мстительную компаньонку проявившуюся в новом свете. И не только потому, что Электру только что вытолкнули на поляну, полную ядовитых колибри, хотя она и вышла оттуда невредимой.

Она знала Императрицу на протяжении большей части своей героической карьеры, с того момента, как она дебютировала, и до их финальной кульминационной схватки в середине ПогибельБота Императрицы. Электра думала, что раскусила злодейку, но чем больше времени они проводили вместе, тем больше Императрица позволяла своей маске сползать, давая представление о человеке под ней.

Человеке, которого , как понимала Электра, она не знает.

Которого она вообще никогда не знала.

— Делать снимки. — слова императрицы вырвали Электру из её мыслей. — Но это займёт больше времени.

Электра рассмеялась, потирая затылок.

— Сначала тебе нужно будет изобрести камеру.

— Да. — закатила глаза Императрица. — Ну и всё остальное, что нам нужно.

Например, Элла знала, что у Императрицы был едкий юмор, но она никогда не понимала, что эта женщина так же осуждала себя, как и всех остальных.

— Как тебе это удастся?

Императрица пожала плечами.

— Я понятия не имею, как здесь называют нитрат серебра, так что в основном я просто надеюсь, что есть демон с картинками или чем-то в этом роде, на которого я в конце концов наткнусь.

Ну вот ещё и это. Из них двоих Элла была единственной, у кого был опыт в легких романах и исекай-историях, но именно Императрица действительно извлекала максимальную пользу из своего читерного умения. Не то чтобы Электра ненавидела свои собственные силы, но было ясно, что ей нужно многое наверстать.

Но ничто из этого не было причиной того, что Электра проводила так много времени, пялясь на свою нынешнюю спутницу.

— Которая из них настоящая ты? — спросила она.

Императрица повернулась, чтобы посмотреть на неё, одна безукоризненно вылепленная бровь изящно изогнулась над оливковыми чертами лица её заклятого врага.

— Что ты имеешь в виду?

Электра беспомощно пожала плечами.

— Ты меняешь тапочки в мгновение ока, — сказала она. — В одну секунду ты вся такая: «Нет границ, которые я не переступлю!», а в следующую ты говоришь: «Я бы умерла, чтобы дать своим сотрудникам достойную заработную плату». — она покачала головой. — Это просто... Я понятия не имею, чего от тебя ожидать.

— Может быть, тебе следовало быть более внимательной.

Электра фыркнула.

— Не корми меня этим! Господи, если ты не хочешь говорить об этом, просто скажи так и скажи. — она скрестила руки на груди. — Извини меня за то, что я хочу знать о твоём злом злодейском переключателе мании величия.

Вторая бровь приподнялась, присоединившись к первой.

— Злой злодейский... переключатель... мании величия. — Императрица медленно кивнула. — Поняла. Дай мне секунду, чтобы записать это.

Электра вздохнула. Они уже прошли большую часть пути обратно в Серебряную Стену. Похоже, сегодня она не получит от злодейки никаких прямых ответов.

— Конечно, конечно. Но не похоже, что тебе нужна какая-то помощь в придумывании новых злодейских шуточек.

— Нет. — Императрица одарила её острой ухмылкой. — Ты дала мне много практики.

— Как будто я этого не знаю, — проворчала Электра. — Но на самом деле, это чертовски странно, то, как ты превращаешься из заботливого менеджера среднего звена в, цитирую без кавычек, злую злодейку с манией величия.

Она засунула руки в карманы, игнорируя то, как Императрица смотрела на неё несколько долгих мгновений, пока они шли обратно в город. Что ж, по крайней мере, у них есть перья. Электре нравилось думать о себе как о довольно самодостаточной девушке, но не иметь мобильного телефона? Определенно, это самое худшее, о чём никто никогда не упоминал, в ситуации, когда тебя закинуло в Исекай.

Ну, такое произошло всего один раз, но никто об этом не говорил.

По очевидным причинам.

— Почему ты вдруг заинтересовалась? — спросила Императрица.

Электра оглянулась.

— Разве это не очевидно? — Императрица просто махнула рукой, чтобы она продолжала. Со вздохом Электра сказала: — Раньше ты всегда была в состоянии злодейской мании величия. Знаешь, ты появляешься, взрываешь что-то там, мы пытаемся тебя остановить. А потом мы все расходились и... я не знаю, занимались своими делами в перерывах. — она снова пожала плечами. — Наверное, я никогда по-настоящему не задумывалась о том, какой ты была в нерабочее время.

Императрица издала свой смех, от которого у Электры до сих пор мурашки пробегали по спине, и это происходило с тех пор... ну, если бы вы были в курсе событий на геройской сцене, вы бы знали.

— У злодеев нет выходных, Электра.

Теперь настала очередь Электры приподнять бровь.

— Ты всё ещё уклоняешься от ответа на вопрос.

— Правда? — злодейка развела руками, протянув одну руку, чтобы взъерошить гриву своего любимого демона-ящерицы. И, по-видимому, это были остатки от босса первой банды, которая связалась с ней. Если императрица так обращалась со своими врагами, что ж, Электра могла предположить, что дружба с ней может окупиться.

— Почему одна из них должна быть фальшивой? — спросила Императрица.

Героиня моргнула, потребовалась секунда, чтобы переварить это.

— Эм, потому что они, типа, полярные противоположности?

Императрица только улыбнулась.

Электра секунду наблюдала за ней, прищурив глаза.

— Нет, правда. Я видела, как ты вздёрнула парня за кишки. — это был момент, который запомнился ей, потому что, хотя Императрица убила людей, больше людей, чем то количество, с которым Электра могла бы смириться, она никогда не была так жестока при этом. — И теперь я должна поверить, что в свободное время ты ходила и раздавала рождественские подарки хорошим маленьким мальчикам и девочкам?

— Ну, такое было один раз, с куском угля. — хихикнула Императрица, постукивая рукой по подбородку. — Но это вряд ли имеет отношение к разговору.

Электра снова потёрла лоб, пытаясь совместить этот новый лакомый кусочек информации вместе с остальными. От этого было ничуть не легче.

Эта женщина была злодейкой, по сути, последним крупным игроком на всей континентальной части Соединённых Штатов. Электра и остальная часть Эгиды были героями, которые остановили её. И все же, она была здесь «в новом мире с заклятым врагом, который действительно горяч», и именно Императрица была той, кто действительно что-то изменил.

Электра не была настолько слепа, чтобы не заметить этого.

Она присоединилась к героям не для того, чтобы тешить свою гордость. Это была единственная причина, по которой она была готова появиться на пороге Императрицы со шляпой в руке и попросить, чтобы её взяли на работу.

Она просто хотела знать, почему.

Электра открыла рот как раз в тот момент, когда Императрица заговорила снова.

— Ты когда-нибудь задумывалась, что он сделал?

Электра моргнула от непоследовательности.

— Что? Кто, что сделал?

— Дэвид М. Эллиот. — Императрица подняла взгляд к небу, вцепившись пальцами в гриву Голубенького.

— Эмм.

Императрица кашлянула.

— Парень с кишечником. Ты сейчас выдала мне дерьмо о нём.

— О, эм, да! Мне это запомнилось. — Электра изобразила слабую улыбку, её живот виновато скрутило.

— В любом случае. — Императрица изобразила идеальный наклон головы от студии SHAFT, и Электра почувствовала, как у неё слегка перехватило дыхание. Боже, и этот человек всё ещё называл Электру вибушницей за то, что она пыталась сделать позы из ДжоДжо. — Ты когда-нибудь задумывалась о том. Что. Он. Сделал?

Воздух внезапно стал тяжелым. Электра сглотнула, все мысли о боге и аниме исчезли, как утренний туман.

— Что он сделал?

— Знаешь, это забавно. — Императрица изобразила смех. — Это в самом деле забавно, потому что я точно знаю, что информация была в вашей базе данных, или, по крайней мере, на тот момент. Там я и нашла её в первую очередь. — она пожала плечами. — Полагаю, они потёрли её перед внутренним аудитом.

Электре не нравилось, к чему это шло.

— Что он сделал, Императрица?

Раньше она бы даже не усомнилась в этом. Конечно, Императрица, каким бы ни был её прошлый послужной список, в конце концов сорвалась бы и повесила какого-нибудь парня за кишки посреди Таймс-сквер. Но теперь Электра увидела женщину под маской. Женщина, которая принимала усталых и бедных, женщина, которая защищала людей, женщина, которая лучше справлялась с ролью героя, чем Электра.

— Что он сделал, что заставило тебя прийти за ним?

Императрица пожала плечами.

— Ох, ты знаешь, не так уж много. Это был просто торговец детьми и растлитель. Обычный Джеффри Эпштейн, если хочешь.

Губы Электры скривились в резкой гримасе.

— И ты решила... — она замолчала.

Конечно, Императрица не стремилась к известности. На тот момент она уже почти шесть месяцев занималась своей карьерой суперзлодейки, путешествуя по Соединенным Штатам и за рубежом.

Не говоря уже о том, что, когда она не была занята кражей бесценных алмазов или удерживанием в заложниках целых конгломератов с орбитальных спутников, она, как правило, потрошила местных криминальных авторитетов и картели везде, где пускала корни.

Императрица подняла бровь.

— Да?

Электра покачала головой.

— Я поняла, что это глупо, ещё до того, как сказала это.

— Такое произошло впервые.

Электра фыркнула.

— А у тебя регулярно? Ха. — она провела рукой по волосам. — Боже, а он также был крупным спонсором.

— Разве не все они такие? — вкрадчиво спросила императрица.

Электра поморщилась, но ничего не сказала. В прошлом у неё и раньше была изрядная доля разочарований. Они не всегда оказывались такими, какими она их представляла.

— Но дело было не только в этом, не так ли?

Императрица замерла.

— Хмм?

Электра повернулась к ней лицом:

— Это было личное.

Императрица долгое время ничего не говорила. Затем она снова пошла вперёд.

— Ты спросила меня некоторое время назад, какая из них настоящая я. — её губы растянулись в острой усмешке, которую она обычно надевала, раскрывая свой генеральный план на секунду позже, чем герои могли бы её остановить. В половине случаев она даже была права в этой оценке. — В чём разница между Императрицей, которая раздает подарки и котят и работает над созданием лучшего светлого будущего для людей, находящихся под её опекой, и Императрицей, которая с радостью выпотрошит человека, не моргнув глазом?

Она раскинула руки, поворачиваясь, чтобы Серебряная Стена оказалась у неё за спиной. Они находились всего в нескольких минутах ходьбы от города.

— Ответ заключается в том, что нет никакой разницы. Это, как я уже говорила снова и снова, именно та, кто я есть.

Её улыбка исчезла.

— И я не принесу за это никаких извинений.

Электра долго смотрела в глаза своему заклятому врагу. В каком-то смысле это было почти больно.

Электра провела всю свою жизнь, пытаясь соответствовать своим собственным идеалам. Она пробивалась, и она боролась, и она поднималась вверх на каждом шагу, делая все возможное, чтобы сделать мир лучше. Это было больно, потому что она только сейчас поняла, что женщина, с которой она боролась большую часть своей жизни, поступала точно так же.

Или, ну, достаточно близко, чтобы Электра начала видеть различия, которые привели их обоих туда, где они были.

И как мало на самом деле было этих различий.

— Хорошо.

Императрица подняла бровь.

— Хорошо?

Электра всегда ненавидела все эти клише типа «мы не такие уж разные, ты и я», которые любили делать комиксы о супергероях. Этим злоупотребляли, это казалось дешевым ходом, и на самом деле это никогда не было правдой. И вот здесь это тоже было неправдой.

Императрицу и Электру было трудно назвать одним и тем же человеком.

Но Электра готова была поспорить, что когда-то они обе были маленькими девочками с плакатами Марвелл на стене, которые хотели сделать мир лучше.

И это было больно.

Но, по её опыту, правда обычно такая и была.

— Хорошо, — снова сказала Электра. — Что дальше?

— Вот просто так? — спросила Императрица.

Электра кивнула.

— Ну, всё же ты ответила на мой вопрос.

Императрица бросила на неё острый взгляд. Героиня могла сказать, что другая женщина на самом деле ещё не поверила ей, но это было нормально. До сих пор она подыгрывала, но они обе знали, что существует огромная разница между совместной работой, когда ты прижат спиной к стене, как во время вторжения илмориан, и реальной совместной работой.

Это было нормально.

Электра боролась всю свою жизнь, чтобы стать той, кем она была, и она не сожалела — не могла сожалеть — о жизнях, которые она спасла как героиня.

Но быть героиней никогда не было конечной целью. Она решила стать героиней, потому что считала, что это лучший способ помогать людям. Если это больше не было лучшим способом, тогда ей просто нужно было искать новый.

Даже если он исходит от её злейшего врага.

— Итак, какой следующий ход... — Электра глубоко вздохнула. — Босс?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53765/2440341>